

MAIN STREET

Коллекция «Скарлет»

Ранее в серии MAIN STREET вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН
Дженнифер Арментроут. ОНИКС
Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ
Дженнифер Арментроут. ОПАЛ
Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ
Эми Эвинг. ДРАГОЦЕННОСТЬ
Дженнифер Арментроут. ХОЛОДНЫЕ ОБЪЯТИЯ
Дженнифер Арментроут. ОТСТУПНИК
Андреа Кремер, Дэвид Левитан. НЕВИДИМЫЙ
Дженнифер Арментроут. КАЖДЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВДОХ
Дженнифер Арментроут. ОСВОБОЖДЕННАЯ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ
Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА
Жасмин Варга. МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ
Э. Локхарт. ВИНОВАТА ЛОЖЬ
Александра Коутс. КЛУБ ЮНЫХ ВДОВ
Ши Олсен, Элизабет Крафт. ВСЕ ОТТЕНКИ РОЗ
Эмбер Смит. ТАКОЙ Я БЫЛА

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ
Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ
Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ
К.-А. Такер. ДЕСЯТЬ МАЛЕНЬКИХ ВДОХОВ
Пенелопа Дуглас. АГРЕССОР
Дженнифер Арментроут. БУДЬ СО МНОЙ
Моника Мерфи. ВТОРОЙ ШАНС ДЛЯ НЕГО
Эль Кеннеди. СДЕЛКА
К.-А. Такер. ОДНА МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ
Моника Мерфи. ТРИ НАРУШЕННЫЕ КЛЯТВЫ
Эль Кеннеди. ОШИБКА
Дженнифер Арментроут. ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ

Коллекция «УЛЬТРАФИОЛЕТ»

Мэтт Хейг. ЭХОБОЙ
Александра Бракен. ТЕМНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ
Вероника Росси. ПОД НЕБОМ, КОТОРОГО НЕТ
Ромина Расселл. ЗОДИАК

Коллекция «ДАРК»

Дженнифер Арментроут. НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ
Кристина Лорен. СОВЕРШЕНСТВО
Джулия Берри. ВСЯ ПРАВДА ВО МНЕ
Бекка Фитцпатрик. ЧЕРНЫЙ ЛЕД
Линн Уэйнгартен. ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСКИ КРАСИВЫХ ДЕВУШЕК
Дженнифер Арментроут. СПИСОК ВОЗМЕЗДИЯ

Коллекция «БУРГУНДИ»

Рэйчел Кейн. ПРИНЦ ТЕНЕЙ

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ

Издательство АСТ
Москва

Как всегда, для читателей.

Не будь вас, не было бы и этой книги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Меня окружала Бригада горячих парней.

Считалось, что Бригада горячих парней — это выдумка. Не более чем университетская легенда вроде истории о королеве бала, которая выбросилась из окна общежития, обдолбанная травкой или еще чем похуже, или упала в душе и разможила себе череп, или еще что-нибудь в таком духе. Как знать? Каждый раз мне рассказывали новую версию, но в отличие от мертвой девчонки, чей призрак обитал в Гардинер-Холле, Бригада горячих парней была вполне реальна. Она действительно существовала.

И парни были *очень* горячи.

В последнее время члены Бригады собирались редко, поэтому она и превратилась в своеобразную университетскую байку. Но, ей-богу, когда они все-таки оказывались вместе, от них было невозможно отвести глаз.

Пожалуй, ничего более совершенного я в жизни не видела — с ними разве что мог сравниться восхитительный крем «Дермабленд», который практически полностью скрывал шрам у меня на лице.

Мы все набились в квартиру к Эвери Морганстен. Судя по огромному камню у нее на пальце, она вот-вот собиралась сменить фамилию, и хотя мы не были с ней близко знакомы — из всей компании я хорошо знала только Терезу, я порадовалась за нее. Эвери всегда была приветлива со мной. Любому было ясно, что они с Кэмероном Гамильтоном, ее женихом, по уши влюблены друг

в друга. То, как они смотрели друг на друга, говорило об этом без слов.

Вот и сейчас все его внимание было приковано только к ней, словно в мире не существовало больше других женщин. Хотя парочка сидела вместе — Кэм на диване, а Эвери у него на коленях, — он не сводил с нее ярких голубых глаз, наблюдая за тем, как она смеется над какой-то шуткой его сестры Терезы.

Если бы мне пришлось составить рейтинг участников Бригады горячих парней, я бы сказала, что Кэм был ее президентом. Дело было не только в его внешности, но и в его характере. Рядом с ним никто не чувствовал себя лишним, не испытывал неловкости. От Кэма исходило какое-то... тепло, которое было очень заразительным.

Втайне — а эту тайну я точно унесу с собой в могилу — я завидовала Эвери. Мне тоже хотелось встретить замечательного горячего парня, и при этом еще и очень доброго, который принимал бы тебя такой, какая ты есть. Такое редко встречалось.

— Принести тебе выпить?

Я обернулась на голос Джейса Уинстеда, и у меня перехватило дыхание. Невероятно красивый, он был полной противоположностью Кэма — мне всякий раз становилось не по себе, когда я встречалась с ним взглядом и тонула в его серых глазах. Смуглая кожа, каштановые волосы — он выглядел нереально хорошо, как модель с картинки в модном журнале. Пожалуй, он стал бы лейтенантом Бригады горячих парней. Он был самым сексуальным из них и мог вести себя премило, как, например, сейчас, но ему доставало открытости и обаяния Кэма, благодаря которым тот и удерживал лидирующую позицию.

— Нет, спасибо. — Я продемонстрировала ему наполовину полную бутылку пива, с которой не расставалась с самого начала вечеринки. — У меня еще есть.

Он улыбнулся, подошел к Терезе и обхватил руками ее талию. Она откинула голову, прислонилась затылком к его груди и положила свои ладони поверх его рук. Лицо Джейса смягчилось.

Да, Терезе я тоже немного завидовала.

У меня никогда не было серьезных отношений. В старших классах меня не звали на свидания. Тогда шрам на лице был гораздо ярче и никакой волшебный крем не мог его скрыть. А школьники, знаете ли, бывают очень жестоки, когда речь идет о недостатках внешности. Впрочем, если бы кто-нибудь и сумел разглядеть во мне что-то большее, в те годы на свидания, не говоря уж об отношениях, у меня попросту не было ни времени, ни сил.

Оставался еще Джонатан Кинг. На первом курсе мы с ним оказались в одной группе по истории. Он мне понравился, и мы сблизились. По очевидным причинам мне не очень хотелось идти с ним на свидание, но он, черт возьми, оказался настойчив, поэтому в конце концов я согласилась. Мы встретились несколько раз, а потом Джонатан, как и любой нормальный парень, решил перевести наши отношения на новый уровень. Мы остались одни в моей комнате в общежитии, и тут я решила, что, раз уж он сумел разглядеть во мне что-то, кроме моего шрама, он не испугается и остального.

Но я ошиблась.

Мы даже не поцеловались. Само собой, после этого ни о каких свиданиях и речи не было. Я никому не рассказывала ни о нем, ни о той жуткой ночи. Я перестала думать об этом парне. Навсегда.

Сейчас, правда, эти мысли снова полезли мне в голову. Черт.

Наблюдая за Бригадой горячих парней, я понимала, что сгораю от желания из-за полного отсутствия таковых в моей жизни.

— Поймал!

Я подняла голову и увидела Олли, который направлялся к нам. За ним шла его девушка, Бриттани, которая качала головой и так сильно закатила глаза, что мне даже показалось, будто она вот-вот упадет в обморок.

Подойдя к журнальному столику, Олли наклонился. В руках он держал черепашу, которая отчаянно болтала лапками в воздухе. Мои брови поползли на лоб. Какого?..

— Без Олли и его черепашки ни одной вечеринки не обходится, — заметил Джейс, и я улыбнулась.

Кэм вздохнул.

— Какого черта ты творишь с Рафаэлем? — спросил он.

— Поправка, — парировал Олли, который отпустил возмущенное животное на стол и заправил за ухо свои длинные светлые волосы. — Это Микеланджело. Помоему, довольно странно, что ты даже не узнаешь, которая из них твоя! Рафаэля, видимо, ты довел до депрессии.

— Я пыталась его остановить, — сложив руки на груди, призналась Брит. Они с Олли вполне могли бы войти в число финалистов конкурса на идеальную светловолосую пару. — Но вы ведь знаете, какой он...

Все прекрасно знали, какой он.

Олли учился в университете и собирался — ко всеобщему удивлению — стать врачом, но его прошлые выходы основательно пополнили число легендарных походов Бригады горячих парней. Олли, пожалуй, был младшим лейтенантом Бригады. Он получал дополнительные очки за то, что каждые вторые выходные приезжал в Шепердстаун, чтобы навестить свою девушку, и за то, что просто был полным отморозком.

— Как видите, я сделал новый поводок. — Он показал на миниатюрный ремень, обхватывающий панцирь черепахи.

— Шутишь, что ли? — Кэм в упор уставился на него.

— Теперь их можно выгуливать. — И Олли продемонстрировал свое изобретение, проведя несколько раз Микеланджело по столу. А ничего, что Эвери и Кэм здесь едят? — Поводок лучше веревки.

Выгуливать черепаху? Пожалуй, это еще хуже, чем выгуливать кота.

— Похоже на ремешок для куклы Барби, — хихикнув, заметила я.

— Это *дизайнерский* поводок, — поправил меня Олли и улыбнулся. — Но идея действительно пришла ко мне в тот момент, когда мы бродили по отделу игрушек «Волмарта».

Тереза нахмурилась.

— А что вы делали в отделе игрушек? — прищурилась она.

— Точно, — вставил Джейс. — Может, вы двое нам чего-то недоговариваете?

Брит округлила глаза.

Но Олли просто пожал плечами.

— Я люблю смотреть на игрушки. Они теперь такие крутые! Жаль, что мы уже не дети.

После этих слов все загалдели, обсуждая, каким обделенным росло наше поколение в сравнении с нынешними детьми, которым доступны такие сложные и клевые игрушки. Я тоже начала вспоминать, во что же играла сама. Прежде всего, Барби — само собой, куда же без них! — но вместо детских велосипедов и настольных игр я довольствовалась атласными лоскутками и блестящими коронами.

А потом не стало и этого.

Когда же перешли к планам на лето, я с готовностью переключилась на обсуждение того, кто куда собирается. Кэм и Эвери решили провести каникулы в Вашингтоне — Кэма взяли в футбольную команду «Ди Си Юнайтед». Я ни разу не бывала в Вашингтоне, хотя от Шепердстауна до столицы было рукой подать. Брит и Олли собирались в умопомрачительное путешествие. Через неделю после начала каникул они вылетали в Париж, а оттуда планировали проехать на машине по всей Европе. Я ни разу не летала на самолете, не говоря уж о путешествии за границу. Черт, да я даже в Нью-Йорке никогда не была! Тереза и Джейс как раз планировали фантастическую поездку по пляжам обеих Каролин — Северной и Южной в компании его родителей и младшего брата. Они собирались снять домик у моря, и Тереза только и болтала о том, как наконец-то окунет свои ноги в океан. На пляже я тоже ни разу не была, так что даже не могла представить, как это — ходить босиком по песку.

Мне явно нужно было пересмотреть свое отношение к жизни. Коренным образом.

Но ничего страшного, ведь все это, включая путешествие по миру с горячим парнем, не было частью моей цели — частью «трех П».

Получить диплом.

Пойти работать медсестрой.

Пожать плоды долгой и упорной работы.

Планы были хорошие. Немного скучные. Но хорошие.

— Калла, ты сегодня какая-то тихая.

Я невольно напряглась и почувствовала, как загорелись щеки при звуке голоса Брендона Шайвера. Зажав бутылку коленями, я постаралась расслабиться. Нет, я не забыла, что Брендон сидит совсем рядом, *слева*. Да и как такое забыть? Я просто делала вид, что его там нет.

Облизав губы, я слегка наклонила голову, чтобы прядь моих светлых волос упала на левое плечо и прикрыла щеку.

— Я просто слушаю.

Брендон рассмеялся. У него был красивый смех. И красивое лицо. И красивое тело. И очень красивая задница.

И потом, это Брендон. Я глубоко вздохнула, как будто хотела вобрать в себя целый мир. Широкоплечий парень с темно-русыми волосами, он бы тоже мог стать младшим лейтенантом Бригады горячих парней.

— Когда рядом Олли, всегда есть что послушать, — заметил Брендон, уставившись на меня поверх бутылки. — Погоди, это он еще о роликах для черепашек не рассказывал. Есть у него и такая идея.

Я рассмеялась, чувствуя, как напряжение отпускает меня. Брендон был не только привлекательным, но еще и очень милым. По шкале обаяния он располагался где-то между Кэмом и Джейсом.

— Даже представить себе не могу черепаху на роликах!

— Олли либо полный идиот, либо настоящий гений. — Брендон устроился поудобнее на диване. — Вердикт еще не вынесен.

— По-моему, он гений. — Я проследила за тем, как Олли взял Микеланджело и понес его обратно в экстравагантно обставленный угол, где обитали обе черепахи. — Если верить Брит, он отлично успевает по всем предметам. А в медицинском учиться непросто.

— Ага... Но почти все по-настоящему умные люди — совершенные безумцы. — Брендон усмехнулся, когда я тихонько хихикнула. — Я полагаю, что великая битва за курсы на следующий семестр уже закончилась?

Я кивнула и снова улыбнулась, откидываясь на спинку кресла. Мне оставалось всего полтора семестра до получения диплома медсестры, и записаться на все нужные курсы было не так-то просто. Все, кто был со мной зна-

ком или хотя бы находился в нужное время неподалеку, знали, что я уже целую вечность пытаюсь составить себе расписание. До конца семестра оставалась неделя, а все предметы на следующий семестр я должна была выбрать еще месяц назад.

— Да, наконец-то. Такое впечатление, что мне нужно было почку отдать, чтобы попасть на нужные занятия, но теперь все в порядке. В понедельник нужно встретиться с представителем Комитета по материальной помощи, но там проблем не возникнет.

Брендон нахмурился.

— Точно? Там все схвачено?

— Думаю, да. — Не знаю даже, что там может пойти не так. — Чем летом будешь заниматься?

Брендон пожал широкими плечами.

— Я особо об этом не задумывался, потому что собираюсь идти на летние курсы.

— Звучит весело!

Он фыркнул.

Я уже хотела сказать что-нибудь еще до смешного не умное, раз уж у меня так здорово получалось разговаривать один на один с Брендоном, но тут раздался громкий стук, и я сбилась с мысли. Олли, словно был здесь хозяином, подошел к двери и открыл ее.

— Как дела, красотка? — спросил Олли, и я тут же выпрямилась и крепче обхватила горлышко своей несчастной бутылки.

В комнату вошла хорошенькая миниатюрная брюнетка. У нее на пальцах болтался красный пакетик. Улыбнувшись Олли, она помахала Брит.

Я понятия не имела, как ее зовут.

Честно говоря, мне даже не хотелось узнавать. Мы с Брендоном были знакомы целых два семестра, но за это время я даже не попыталась запомнить ни одного имени его многочисленных пассий, ибо таковых было порядочно и надолго рядом с ним они не задерживались.

Но эта девушка — с короткой стрижкой и фигуркой балерины — была другой. В этом семестре они с Брендоном попали в одну группу и встречались с марта, но сейчас я впервые увидела ее рядом с ним за пределами кампуса.

Впрочем, до этого дня мы с ней ни разу не пересекались. Я вообще нигде не сталкивалась с кем-то из мимолетных увлечений Брендона, разве что в колледже или на вечеринках. Но Брендон уже давно не был ни на одной вечеринке... ну, с марта.

— Вот и она. — Зеленые глаза Брендона загорелись.

Вот дерьмо.

Я слишком медленно соображаю.

Вздыхнув, я улыбнулась девушке, когда та проходила мимо, пробираясь между парами, по направлению к Брендону, который уже встал с дивана и раскрыл объятия. Она тут же прижалась к нему, встала на цыпочки и обхватила его руками за шею. Пакетик ударился о спину Брендона, а ее губы устремились прямо к его губам, как самонаводящаяся ракета. Но винить ее за это было невозможно.

Они поцеловались.

Это был долгий, влажный и глубокий поцелуй — настоящий поцелуй. Не поцелуй типа «мы только познакомились» и не поцелуй из серии «мы просто развлекаемся друг с другом». Этот поцелуй как будто говорил: «Да, мы обменялись уже немалым количеством биологических жидкостей».

Боже, пока я смотрела, как они целуются, словно пытаются съесть друг друга, меня вдруг осенило, что в своем лузерском статусе мне удалось подняться на совершенно новый уровень. Я заставила себя отвести глаза и встретила взглядом с Терезой, которая сидела в обнимку с Джейсом.

Она повернулась ко мне, и на ее красивом личике появилась сочувственная гримаска, потому что Тереза знала — о боже, она знала! — что я по уши влюблена в Брендона.

— Я принесла тебе сырный крендель, — сообщила брюнетка, когда они с Брендоном прекратили целоваться, чтобы набрать воздух в легкие.

Брендон обожал сырные крендели ничуть не меньше, чем я обожала двойные шоколадные брауни.

— Она принесла тебе крендель? — спросил Олли. — Друг, женись на ней.

Брит закатила глаза и обняла Олли за талию.

— Не много нужно, чтобы произвести на тебя впечатление, — заметила она.

Поерзав в ее руках, Олли наклонил голову.

— Уж ты-то, детка, меня впечатлить умеешь!

Я думала, что Брендон пулей вылетит из комнаты при одной только мысли, что он может жениться на девушке, которую знает всего пару месяцев. Однако полюбоваться чудесным видом его задницы, исчезающей в дверном проеме, мне не удалось, и я взглянула на него. Взглянула как раз в тот момент, когда делать этого было нельзя — по части самоистязаний мне нет равных.

Брендон смотрел на девушку и улыбался так, что сомнений не оставалось: он был на седьмом небе от счастья.

Я подавила вздох.

И тут он устался на меня. Я даже не успела испугаться, что Брендон увидел, как я пожираю его глазами, когда он ослепил и меня своей улыбкой.

— Ты же еще не знакома с Татьяной!

Проклятье! Я не хотела знать, как ее зовут, а имя Татьяна оказалось таким прикольным и необычным.

Татьяна покачала головой и обратила на меня свои карие глаза.

— Нет, по-моему, мы еще не встречались, — сказала она.

— Это моя подруга Калла Фриц, — представил меня Брендон, проводя рукой по спине Татьяны. — В прошлом семестре мы вместе были в музыкальном классе.

Да, в этом была вся я. Калла Фриц — постоянная и вечная подруга Бригады горячих парней. Не больше. И не меньше.

Часто заморгав, чтобы отогнать вдруг подступившие к глазам глупые слезы, я махнула Татьяне рукой.

— Рада познакомиться.

Я не врала. Почти.

В понедельник я вышла из общежития довольно рано, чтобы успеть добраться до Икенберри-Холла. Здание располагалось у подножия громадного холма, и этот крутой спуск совершенно не понравился моей заднице. Было только начало мая, но с каждым днем становилось все

жарче, поэтому даже с собранными в высокий узел волосами я чувствовала, как влажный воздух обволакивает мою кожу и пробирается в прическу.

К концу сегодняшних экзаменов мои волосы точно завыются мелким бесом.

Я срезала угол возле самого Икенберри и открыла дверь. С козырька мне на голову спланировала внушительных размеров паутина — поморщившись, я поспешила проскользнуть внутрь, в прохладу еще не прогретого здания.

Сдвинув солнечные очки на лоб, я зашагала по длинному коридору к офису Комитета по материальной помощи. Когда я назвала свое имя, усталая женщина среднего возраста велела мне присесть.

Ждать пришлось недолго — уже через пять минут ко мне вышла высокая и стройная пожилая дама — ее седые волосы были модно пострижены. Она повела меня не в общую комнату, где трудились консультанты, а дальше по коридору, в один из отдельных кабинетов.

Закрыв за нами дверь, женщина опустилась на стул за массивным столом.

— Мисс Фриц, присаживайтесь, пожалуйста.

Я села, чувствуя, как желудок связало тутим узлом.

Такого прежде никогда не случалось. Обычно меня вызывали сюда, чтобы я уточнила информацию, которой не хватало в моем деле, или подписала какую-нибудь бумагу. Ничего особенного. Я использовала материальную помощь, чтобы оплачивать расходы, на которые не хватало моей жалкой зарплаты официантки, а когда в начале семестра я уволилась, чтобы сосредоточиться на учебе, деньги мне были нужны как никогда.

Учиться на медсестру было непростым делом.

Я медленно опустила сумку на пол, установила ее между ног и принялась изучать стол. На табличке значилось имя Элейн Бут, так что, если женщина не выдавала себя за другую, именно она и сидела напротив меня. На столе стояло множество фотографий. Семейные снимки, черно-белые и цветные — маленькие дети, подростки и даже ребята моего возраста.

Старые воспоминания отозвались во мне острой болью, и я поспешно отвела глаза.

— Итак... В чем дело?

Миссис Бут сложила руки в замок поверх папки.

— На прошлой неделе нам сообщили, что банк отклонил ваш чек на оплату следующего семестра.

Я моргнула один раз, затем второй.

— Что?

— Чек не прошел, — объяснила миссис Бут, оторвавшись от документов, которые она просматривала. Ее взгляд, скользнув по моему лицу, снова вернулся к бумагам. — На вашем счету недостаточно средств.

Она точно ошибалась. Чек не мог быть отклонен — он был привязан к сберегательному счету, который я использовала *исключительно* для оплаты обучения. На нем лежали все мои деньги на образование.

— Должно быть, произошла ошибка, — сказала я. — На счету достаточно средств на следующие полтора семестра.

Более того, на счету должны были остаться деньги и на случай непредвиденных расходов, и еще сумма, которой должно было хватить на пару месяцев поиска работы, пока я не решу, где захочу поселиться — остаться здесь или...

— Мы связались с банком, Калла. — Женщина опустила мою фамилию, и от этого мне стало только хуже. — Иногда у нас возникают проблемы с чеками из-за неправильно введенных сумм или опечаток в номере счета, но в вашем случае банк подтвердил, что на счету недостаточно средств.

Я не могла поверить своим ушам.

— И сколько денег на счету?

Миссис Бут покачала головой.

— Это закрытая информация, мы не имеем права ее узнавать, так что вам следует самостоятельно связаться с банком. Хорошая новость заключается в том, что вы всегда заранее оплачивали обучение, поэтому у нас есть время, чтобы что-нибудь придумать. Мы найдем выход, Калла. — Она сделала паузу и снова открыла мое дело, пока я просто, замерев на месте, смотрела на нее — моя задница словно примерзла к стулу. — Вы уже получаете материальную помощь, так что мы сможем скорректировать финансовые запросы на следующий семестр, чтобы средства покрыли плату за обучение...